

Глава 34: Он в панике.

Родни все еще был в растерянности, когда на следующий день прибыл на 50-й этаж. Он не был уверен, правильный ли выбор сделал, решив перевестись сюда. У него было много вопросов, которые он хотел задать, когда посетил вчера 50-й этаж, но почему-то никто из них не вышел к нему. Он подписал свой контракт в недоумении и ушел.

Прибравшись в офисе, назначенном ему Фан Чжао, Родни вошел в студию Цзю Вэня.

«Как поживаете, старший коллега? Я - Родни, новый сотрудник». Родни хотел представиться первым.

«Прекрати эту ерунду и начни помогать». - Цзю Вэнь не потрудился даже поднять голову и указал на пустое рабочее место рядом с собой. Настольное и другое оборудование уже были на месте.

Помимо Цзю Вэня и Цзэн Хуана, в студии также разместились три новых новобранца и Родни, в общей сложности шесть человек. Техники, заимствованные из других отделов, уже ушли. Отныне в работе над проектом не участвовали посторонние.

Несмотря на то, что отдел расширился, рабочая нагрузка по-прежнему оставалась очень тяжелой. Они еще не выполнили задание дня, поэтому у них не было времени приветствовать новичков.

Родни перестал разговаривать, направился к своему рабочему месту и включил свое оборудование. Он просмотрел список назначенных ему задач. Он был удивлен. Неудивительно, что отделу пришлось расшириться. В крупных сценах было задействовано так много элементов. Фан Чжао был требовательным продюсером, который уделял пристальное внимание деталям. Здесь не было места для жульничества. Пришло время стать серьезным.

Фан Чжао записывал вторую песню с Пан Пусуном. Он по-прежнему не был доволен после двухдневной записи, поэтому они должны были продолжить сегодня. Был уже полдень, и сотрудники Цзю Вэня завершили свои утренние задания, а Родни все еще не видел следов Фан Чжао.

«Мы, наконец, смогли управиться с работой до обеда. Впервые», - Цзю Вэнь потер глаза.

«Я куплю обед», - сказал Цзэн Хуан. Настала его очередь покупать еду. Он ушел в столовую после того, как спросил Родни, есть ли у него какие-нибудь диетические ограничения.

Только тогда Цзю Вэнь, наконец, обратил внимание на Родни.

«Ты новый сотрудник? Я слышал, что ты тоже окончил Университет науки и техники Яньчжоу», - сказал Цзю Вэнь.

«Да, я слышал о вас, старший выпускник. Ваш дипломный проект все еще демонстрируется в выставочном зале среди выдающихся студенческих проектов», - ответил Родни.

«Упорно работай, наш отдел ждет яркое будущее. Ты сделал ставку на правильного босса», - Цзю Вэнь перешел в режим повышения морального духа.

«Наш босс?»

«Фан Чжао, конечно. Он глава нашего отдела».

«О»

Родни кивнул и задумался. Он задал еще один вопрос: «Скажите, старший, разве вам не кажется, что директор Фан выглядит как Старый Шэнь?»

«Старый Шэнь», которого упомянул Родни, был ветераном-инструктор Рег Измерения в Университете науки и техники Яньчжоу. Он был высоко уважаем в индустрии. Единственное, он был слишком серьезен и пугал людей, куда бы он ни пошел.

Одна конкретная сцена случалась с каждым классом учеников Шэня: все классы уделяли ему пристальное внимание. Даже если их мысли блуждали, они притворялись, что слушают, чтобы старик был в лучшем настроении, потому что, если бы он был в плохом настроении, он мог бы легко завалить высокий процент студентов.

Когда класс, на год старше Родни, плохо отозвался о старом Шэне, он увеличил проходном балл для финального экзамена на 50 процентов, завалив, таким образом, половину класса. Он также отказался от пересдачи, поэтому ученики, которые завалились, закончили тем, что снова прошли его курс вместе с классом Родни. На этот раз они усвоили свой урок и смогли пройти дальше.

Цзу Вэнь окончил ВУЗ всего три года назад, поэтому он помнил Старого Шэня, но он неправильно истолковал комментарий Родни.

«Как ты смеешь говорить, что наш босс похож на старика?»

«Тише, тише, я имею в виду его ауру, а не его внешность», - Родни стал дико жестикулировать.

«Ты сказал то, что сказал. Я запомню этот проступок».

«Нет, я просто думаю, что директор Фан немного ... другой?» - отчаянно объяснял Родни. Он просто чувствовал, что, хотя Фан Чжао был моложе, чем они, было в нем какое-то нервное присутствие старшего профессора.

Цзу Вэнь не думал, что это имеет значение: «Творческие типа отличаются от нашего технического типа. Обычно в них есть что-то другое. Пока он хорошо относится к нам и позволяет нам играть в рабочее время, меня не волнует, монстр ли он».

«Верно».

Родни забыл о странной атмосфере, исходящей вчера от Фан Чжао. Цзу Вэнь был прав. До тех пор, пока им хорошо платили и позволяли играть в часы работы, кого могло волновать что-то еще? Им просто нужно было хорошо поработать над своими заданиями. Что бы ни произошло, их прикрыл бы продюсер.

«О, я хотел кое-что спросить. Старший, почему в ванной комнате есть низкий писсуар? Кто-то из нашего отдела приносит своего ребенка на работу?»

Цзу Вэнь смотрел на Родни, словно тот был идиотом: «Это не для нас и не для ребенка, это для собаки».

«Оу».

В то время как Фан Чжао настраивался с вокальным стилем и артикуляцией Пан Пусуна, а Цзу Вэнь напряженно работал со своими младшими коллегами в студии, демо для второй части было доставлено Дуань Цяньцзи.

Это было то, чего Дуань Цяньцзи потребовала от Фан Чжао. Как только демо было бы готово, он должен был отправить ей копию для проверки.

Прослушивание демо заняло полдня.

Дуань Цяньцзи закончила тем, что перематывала недоработанное, неполное демо целый день.

Она протяжно вздохнула и нажала на несколько кнопок на своем столе, приказав своему помощнику: «Пошли Хэ Хао и Уэйна наверх. Мы можем перейти к следующему шагу».

Глаза Чжу Чжэнь блеснули от удивления: «Понял».

«Пришло время дать миру понять, что Silver Wing может создать достойного виртуального кумира, настоящего идола!» - сказала Дуань Цяньцзи, глядя вдаль.

Чжу Чжэнь передал последние сплетни: «Босс, похоже, Мастер Глифец интересовался проектом Полярное Сияние».

Глифец был бывшим начальником отдела виртуальных кумиров в Silver Wing, ответственным за производство, ведущим производителем виртуальных кумиров, которому Silver Wing выплачивали высокую зарплату. В свое время он создал несколько относительно успешных виртуальных кумиров. Позднее он ушел из производства и, будучи мастером своего ремесла, стал приглашенным профессором в различных университетах. Он преподавал нерегулярные дисциплины, принимал редким учеников и инвестировал в некоторые проекты.

Выгодное предложение Silver Wing привлекло внимание этого давно вышедшего в отставку главного продюсера. До того, как проект стартовал, он уверенно обещал, что он начнет стремительные виртуальные проекты Silver Wing, преодолев длительные трудности. Но, вместо этого, реальность дала ему пощечину.

Глифец заболел после того, как прошлогодний проект виртуального кумира прошлого года выдохся. В официальном сообщении говорилось, что он все еще выздоравливал в больнице, оставаясь там уже более года.

Когда Дуань Цяньцзи распустила команду проекта в прошлом году, Глифец, естественно, расстроился. Довольно много сотрудников были студентами, которых он отбирал лично. Все они были уволены Дуань Цяньцзи.

Когда она услышала, что ее помощник упомянул Глифеца, Дуань Цяньцзи саркастически засмеялась. «Этот старый чудака. Я уверен, что он в панике».

Конечно, Глифец паниковал – отдел виртуальных кумиров, который он не смог преобразовать, поднялся из пепла в этом году. И это мгновенно вызвало жаркие обсуждения. Это была хорошая новость для Silver Wing, но не для Глифеца. Если проект «Полярное Сияние» взлетит, репутация, которую он выстраивал долгие годы, окажется под угрозой.

«Игнорируй его. Пусть он продолжает прикидываться больным в больнице, - Дуань Цяньцзи не смогла сдержаться от смеха, - Интересно, станет ли его состояние 'ухудшаться' снова».

<http://tl.rulate.ru/book/10586/226866>